

Теория образования и обучения

Терегулов Филарит Шарифович, доктор педагогических наук, профессор
Актюбинского университета им. С. Баишева, г. Актюбинск

СОЗНАНИЕ КАК ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ОСНОВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Из признания единства (общности) всех видов движения материи следует, что на уровне человека оно проявляется в деятельности. Логично, что у этой базовой активности становления человеческой психики и сознания должна существовать некая структура, её проявляющая. В этой связи предлагаемый автором Орган интеллекта, эволюционно возникающий и прижизненно формирующийся и функционирующий у каждого индивида, начинает выражать глубинную сущность человека и социума в целом. Тем самым он задаёт общую методологическую размерность жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: *мозг и орган интеллекта, этапы становления и функционирование, сознание как ориентировочная основа жизнедеятельности, субъект и личность, сенсорные слепки, коды и соглашения, образованность и социальный организм.*

Правильное понимание становления сознания складывалось веками [8]. Отличие нашего подхода к сознанию человека в том, что обычно оно непосредственно идентифицировалось с некой совокупностью отдельных высших психических функций (внимание, память, мышление, воображение, речь и т.п.), а мы его увя-

зываем, прежде всего, с мозгом, его *новой корой как экспериментальной площадкой*, средствами которой осуществляется адекватное отражение окружающего нас мира и где вырабатываются программы взаимодействия людей с этим миром. Последняя функция позволяет нам квалифицировать её как ориентировочную

основу (схему) жизнедеятельности человека. Однако, для лучшего понимания сути обсуждаемого явления, всё по порядку, с аргументацией каждого условия, указанием пройденных этапов и приобретённых свойств, вскрытием причин преобразований и становления новообразований как следствий, проявлением механизмов самоорганизации и перспектив самосовершенствования.

Во-первых, в качестве базового условия приоткроем филогенетические истоки сознания. Появление новой коры как экспериментальной площадки и её удивительные свойства легко можно объяснить именно постоянным спутником жизни наших предков (и мы не свободны от него), связанным с существенным недостатком познания окружающей среды и проявляющимся в виде непреходящей боязни человеком всего того, что его окружает и что не поддаётся его пониманию. Существует изречение «Страх создал богов», но вернее было бы следующее утверждение: *страх* в первую очередь создал человека, а потом последний создал богов. По той же причине, по которой возник он сам. В этой связи весьма симптоматично признание одного из представителей отсталой народности, находящейся на раннеплеменной ступени развития: «Мы боимся! Мы боимся непогоды, с которой должны бороться, вырывая пищу у земли и у моря... боимся окружающей среды, непонятной и агрессивно настроенной к нам...» Именно страх,

как мы полагаем, создал сильный и стойкий очаг возбуждения в мозге наших предков, что послужило причиной для постепенного развёртывания означенной нами дополнительной надстройки, столь необходимой для последующей правильной ориентации в объективной действительности, для самоорганизации психики, для наладки устойчивой жизнедеятельности.

Конкретно становлению этой дополнительной надстройки способствовали, по нашему мнению, довольно часто встречающиеся в жизни животных стрессовые ситуации, связанные со смертельной опасностью для их жизни. Думаю, несложно представить себе состояние жертвы, попавшей в лапы хищника. Животное, оказавшееся в лапах хищника, предельно мобилизует все функции психической, физиологической и физической управляемости в попытке спастись любым путём. Вся психика животного настроена, как описывает В.Л. Райков, на предельное корреспондирование, улавливание любых намёков поведенческих реакций жертвы, желаемой хищником, и в этом состоянии все системы организма предельно активизируются и управляются в попытке «умилостивить» хищника (усыпить его бдительность, не сопротивляясь), «идя ему максимально навстречу». Возникает эффект сверхвнушаемости, сверхреагирования на желание сверхопасного существа, по отношению к которому необходимо ока-

зывать сверхвнимание [6]. При этом имеет место сверхобучаемость.

Отмечая факт «предельного корреспондирования», оказавшийся для нашей ветви жизни весьма существенным, мы фактически встречаемся с феноменом представления, составления в мозге жертвы образа хищника и развёртывания в экстремально расширившемся внутреннем плане взаимодействия двух существ: жертвы и хищника; жертве приходится рефлексировать предельно точно интенцию хищника и проектировать оптимальную в складывающейся ситуации собственную реакцию, пока не сложатся обстоятельства, благоприятствующие его освобождению.

Какие начальные выводы из приведённых умозаключений можно сделать? *Возникновение сознания в мозге человека было предуготовлено всей предысторией развития животного мира.*

Во-вторых, несмотря на указанную выше предуготовленность, последующие этапы и отрезки пути становления сознания оказались весьма извилистыми и запутанными. Есть ли в этом потоке жизни нечто общезначимое, объективное, независимое от эмпирических увлечений, заблуждений, ограничений — или, может быть, даже обязанное им своим развитием? На самом деле, дать уравновешенные ответы на поднятые вопросы трудно ещё и сейчас: споры философов, социологов, психологов и педагогов по сей день продолжают достаточно ожесточённо и задева-

ют за живое. Однако в наших силах обозначить узловые проблемы, продумать и начать такой разговор.

Достаточно очевидной и жизненно значимой представляется проблема, связанная с тем, что у наших предков достоверность первичных образов предметов окружающей среды оказалась весьма поверхностной, и поэтому полного и глубокого понимания их людьми не происходило. Недостаток же достоверных знаний люди восполняли фантастическими представлениями, свои объяснения явлениям объективной действительности давали исходя из своей биологии, из обустройства жизни самого человека. Явления природы оживляются и одушевляются, получают свои имена и интерпретации. Земля — мать, она, вступая в брак, входя в интимные сношения с другими предметами и явлениями (огнём, водой и т.п.), рождает своих «детей» и т.п., между которыми складываются вновь своеобразные интимные отношения и связи, добрые и злые и т.п.

Однако глубинный страх по-прежнему не отпускал человека. Кроме фрагментарности знаний, сказался и *дефицит инструментов понимания*, которые совместно уже «породили» богов. И суммарно на определённом этапе своего развития человечество выработало представление и понятие Бога как живого всеобъемлющего и полновластного главы объективной действительности, с которым приходится каждому человеку вступать в тесные и постоянные контакты,

с которым необходимо согласовывать все свои действия, и поэтому он становится регулятором и организатором всех наших побед, нашего бытия и духовной жизни.

Фактически на нашей экспериментальной площадке произошло одушевление и мистификация отражения объективной действительности, придание ей божественных свойств, названное поэтому общение с богами — фактически общение человека с действительностью, её обобщённым образом в самом себе. При этом происходит постепенная дифференциация предметов и явлений объективной действительности, которые способны к передаче и приёму знаковых последовательностей. Первобытные люди склонны были истолковывать все явления природы как осмысленные события: закаты и грозы понимались ими как индивидуальные знаки. Богу придаются функции своеобразного духовного зеркала, в которое привычно и повседневно смотрит человек и выверяет в нём чистоту и праведность своих поступков и своего морального облика. Испытываемые человеком при этом чувства целиком обращены на него самого. «Человек в боге и чрез него ищет только самого себя» [11].

Итак, с развёртыванием информационных процессов в коре человека, как в экспериментальной площадке, постепенно *вырабатываются механизмы самоорганизации и саморегуляции*. Надо сказать, что по мере адекватного отражения и понима-

ния человеком объективной действительности Бог также «спускается с небес» и вместе с образом мира «перемещается» из внешней сферы внутрь, в экспериментальную площадку. Человек, продолжая общаться с ним, будет обращать внимание уже непосредственно на содержание своей собственной духовной жизни, будет проектировать свою личность, своё «Я» по самым высшим меркам. Ведь не о Боге заботы человеческие, но только о себе самом.

Третье условие, или следующий участок пути, становления сознания человека связано с дальнейшими углублениями познания и обобщениями образов мира, согласованиями последних во внешнем и внутреннем планах. Поэтому человек, устраивая на экспериментальной площадке *общение двух образов — самого себя и объективной действительности, вынужден их уравнивать*. Считая себя живым существом, человек награждает соответствующими атрибутами живого не только окружающую его действительность, как отмечали выше, но и собственно её образ в мозге. Этот так называемый *другой человек — незнакомец*, человек, которого никто никогда не узнает, начинает исполнять свои функции в диалоге вне сюжета и вне своей сюжетной определённости как чистый человек в человеке, представитель всех других для «Я». Вследствие такой постановки другого, общение принимает особый характер и становится по ту сторону всех реальных и конкретных социаль-

ных форм. «Диалог человека с самим собой — это и есть один из основных способов организации информационного материала, процесс его подготовки как для обеспечения собственных действий, так и для анализа результатов последних. Способность к постоянному внутреннему диалогу, порождаемому многообразием вариантов всевозможных способов действий, является одним из основных свойств человеческой психики» [3].

Воссоздание в экспериментальной площадке обобщённого образа объективной действительности можно квалифицировать также как появление в ней Немого Собеседника, как назвал Артур Кёстлер, внутреннего оппонента, присущего каждой личности. Оказалось, что раздумье — мысленный монолог — это на самом деле диалог, в котором один собеседник молчит, а другой, вопреки грамматическим правилам, называет его не ты, а я, чтобы втереться к нему в доверие и разузнать самые сокровенные помыслы; но Немой Собеседник никогда не отвечает, больше того — он наотрез отказывается определить себя в пространстве и времени [1].

На самом деле Немой Собеседник, который действительно не поддаётся никаким «провокациям», весь на виду и *оказывает на субъективный компонент огромное мобилизующее воздействие*. Он входит в нашу личность, в структуру нашего «Я», но не сливается с ним, он являет объективный мир и постольку есть неза-

висимый компонент, входящий во все личности и тем самым объединяющий их в сообщество и приводящий к общему знаменателю. Точно так же как неорганический мир является продолжением нашего органического тела, так и образ действительности есть существенное продолжение и дополнение образа самого себя.

Как бы мы не называли образ действительности — Всевышним, чистым человеком или Немым Собеседником, можно подытожить, что так называемое общение с собой — более поздний филогенетический продукт. Он стал возможен благодаря нарастанию молодой коры головного мозга и прижизненной выработке в ней экспериментальной площадки, в которой теперь часто предвосхищалось межличностное общение или же оно продолжалось после окончания реальной беседы. Постепенно воображаемое идеальное общение и вообще предварительное моделирование ситуации и межличностного общения в ней стало привычным делом и закрепилось в морфологии мозга, в становящейся асимметрии (дифференциации) больших полушарий и соответствующих отделов в них. Предназначение экспериментальной площадки — в выработке взаимоприемлемых решений, устранении противоречий, адаптации, саморегуляции и самосовершенствовании людей. *Достижение понимания каждого человека как другого, равного в каком-то смысле «Я», и создаёт нравственные основы человеческого*

общения. Тем самым чистый человек связан со всеми думающими и объединяет их в единое сообщество.

Четвёртое: возвращаясь к общей характеристике обсуждаемого феномена общения в онтогенезе, вернее было бы вести речь не о диалоге, а о полилоге, так как участников прижизненного общения в этой экспериментальной площадке набирается порядочное число. Ещё вернее всего следовало бы назвать этот процесс *проектированием*. Проектирование идёт непрерывно, повсеместно, нескончаемо. В нём участвуют все «жилыцы» сознания, вся многомерная действительность. Из подсознания регулярно напоминает о себе весь наш исторический опыт развития, вся история жизни наших предков, прямым продолжателем коих мы являемся. Далее, на этой экспериментальной площадке частый гость — «Я» — как вполне конкретное физическое тело, биологическое существо, в отличие от других субъектов — «не-Я», которых бывает также достаточно много. Учитывая динамику, физический и духовный рост, человек начинает различать своё «Я» в прошлом, в настоящем и планирует своё «Я» в будущем как «супер-Я». Появляется дифференциация в целостном «Я» собственно физического биологического «Я» и духовного, интеллектуального социального «Я», которые проявляют определённую асинхронность. Некоторые иллюзии связаны, видимо, с тем, что довольно *интенсивный (и максималистский) период*

становления «Я» приходится на юношеский возраст, срастается с тогдашним представлением о себе как в телесном, так и в духовно-нравственном отношениях. Поэтому долгие годы продолжаем ощущать в себе всё ещё того юношу или девушку и, лишь вглядываясь в зеркало, замечаем нажитые годы, которые избородили лицо, состарили тело, но душа осталась молодой. Одна составная часть нашего «Я» шокирует другую.

Возникновение регистрирующей площадки, подобной зеркалу, есть условие *объективного отображения* природного и общественного миров, в том числе и самого себя в самом себе. Касаясь последнего, она позволяет настолько отстранённо и объективно отражать нас в самих себе, быть холодно-равнодушным, а иногда императивным, что порой диву даёшься. Идентифицируя себя с этой экспериментальной площадкой или ассимилируя последнюю, начинаешь задавать самому себе вопросы и раздумывать, на чьей ты стороне и где ты: перед зеркалом, в самом зеркале или за ним. Ведь каждому из нас приходилось смотреть в зеркало, обзирать свой общий вид и часто оставаться недовольным собой. Допустим, обнаруживая бледность лица, мешки под глазами, новые морщинки и т.п., мы начинаем размышлять в этой экспериментальной площадке о причинах такого рода изменений. И тогда она начинает хладнокровно вскрывать те причины (нарушение режима, злоупотребления и пр.); более того,

она прогнозирует (со злорадством или без) последствия и возможный печальный конец и как бы с укором относится к своему создателю и носителю, напоминая ему каждый раз, как любил повторять один наш классик педагогики, что мог бы быть чуть-чуть лучше. В результате чего мы часто ругаем сами себя и даём сами себе слово исправиться и выправить положение в самое ближайшее время.

Иными словами, экспериментальная площадка позволяет создавать, конструировать, планировать новые образования, следить и управлять их становлением. Она расположена в нас, в мозге, и можно бы с полным правом считать её своей и идентифицировать с собой, со своим «Я», так как в ней — наше «Я», наше отражение и представительство. Но в то же время благодаря своей объективности она не может быть идентифицирована полностью и, более того, она противостоит «Я», так как в ней, кроме «Я», представляет также сама объективная действительность во всём своём величии природных и социальных явлений, современная часть действительности.

Таким образом, экспериментальная площадка осуществляет связь времён, связывает в одну линию прошлое, настоящее и будущее. Она готова предоставить свою территорию для проявления связей и отношений всем участникам жизни, между которыми идёт постоянная борьба за исполнение главной роли. Более того, отдельные участники страстно

желают стать главным режиссёром. Предки, передавая эстафету жизни внуку, прилагают через древние отделы мозга немало усилий для того, чтобы последний стал их послушным продолжением и успешно сыграл роль по их сценарию. Что, в общем-то, на первых этапах жизни ребёнка происходит, и ожидания как бы оправдываются. При этом, видимо, бдительность предков усыпляется. По мере взросления молодого человека экспериментальную площадку начинают заселять образы других реальных людей, социальной среды, объективной действительности, и становящийся «Я» начинает взаимодействовать с новыми жильцами сознания, которые, как выявится несколько позже, поселились в мозге человека всерьёз и надолго и начинают конкурировать теперь уже с изначальным, биологически наследуемым патриархом. При этом становящийся «Я» начинает не то что метаться, но самоопределяться. «Я» начинает примеривать образы других «Я», идентифицировать себя с другими людьми, с окружающей средой, с Природой и даже со Всевышним. И на то у него имеются веские основания. Родственные связи у него находятся со всеми: он — часть Природы, порождение окружающей среды, но более всего и глобально — объективной действительности, материи. В итоге отмечаем процессы самоопределения личности, мобилизации и гармонизации ядра «Я».

Пятое условие, или направление совершенствования, связано с *рекур-*

*сивностью этапов становления сознания. Термин «рекурсия» заимствован из математической логики и теории множеств. Рекуррентный (лат. recurrens — возвращающийся) — возвратные последовательности, каждый следующий член которой, начиная с некоторого пункта, по правилу выражается через предыдущие и ранее определённые значения. В той или иной мере рекурсия присуща всем структурным новообразованиям, обеспечивая в том числе — самосохранение и самообновление живых существ. Рекурсивная модель может быть приложена к социальным преобразованиям и даже к образовательной сфере. Чрезвычайно важно отметить, что рекуррентная функция человечества выражается в том, что, начиная с некоторого достигнутого и фиксированного уровня *внутреннего* телесного развития (*homo sapiens*), со своим инстинктивным поведением, перешедшим в подсознание, каждое следующее поколение дополняется уже социальной сознательной надстройкой, с образовательной сферой. Речь идёт о *внешней*, социально развивающейся последовательности, о воспроизведении и обобщении ментальных достижений предыдущих поколений, трудов выдающихся предшественников и современников. Такой подход способен проявить эмпирически действующую, но глубинно не осознанную самоорганизацию социума и образовательной сферы, реализуемую через воспроизводство (повторение) поколений и разви-*

тие образовательных институтов и сознания в целом. Значит, рекурсия должна быть рассмотрена как важная составляющая единого социально-образовательного процесса, становления сознания, самоорганизации человека и Человечества в целом, ведь оно наследует сразу две программы: биологического сохранения и социального развития [9].

Отмеченное выше означает, что никакой человек не рождается тотально новым созданием, но всегда повторяет пройденные и достигнутые ступени развития. Всякий из нас содержит — бессознательно как априорную возможность — целую психическую структуру, которая развивалась постепенно в ряду его предков по восходящей, надо полагать, линии. *Этот факт придаёт характерный «исторический» аспект нашему бессознательному и одновременно является гарантией (залогом) определённой оформленности нашего будущего.*

Подобное состояние, по оценке К. Юнга, есть недвусмысленное свидетельство юности человеческого сознания, которое ещё не осознаёт своей предуготовленности. В то время как мы сознательно живём и думаем в масштабе лет, бессознательное в нас думает и живёт в масштабе тысячелетий. Иными словами, мы всё ещё живём в удивительно новом мире, в котором человек мнит себя поразительно новым и современным. К. Юнг заключает, что наше сознание развилось и вышло — как исторически,

так и индивидуально — из темноты и сумерек изначальной бессознательности [12].

Таким образом, бессознательное — мать сознания. Там, где есть мать, — есть и отец. Отцом мог быть, как отмечали ранее, страх, неведение, дефицит глубоких познаний. Сознание — это то самое юное существо, оно может даже отречься от своего отца, но никак не от матери. Если же принять во внимание наше предположение, то юноша стремится преодолеть отца и занять его место.

Как известно, биосоциальная эволюция снабдила живые существа возможностью изменяться, приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, чтобы не просто соответствовать среде, но чтобы среда максимально благоприятствовала и существованию, и развитию живого существа. И только человек смог не просто приспособлять среду для своего максимально благоприятного существования, а *создавать* её, и это была, по мнению В.Л. Райкова, одна из многих причин, почему возникла приостановка эволюционного развития. Человек получает двойную возможность: с одной стороны, как все живые существа приспособляться к природе, а с другой — приспособлять саму природу к себе, что потребовало выработки определённых интеллектуальных и практических средств. И, таким образом, на этом пути начала осуществляться *интеллектуальная эволюция* человека.

В этой связи отличительной чертой сознания становится, прежде всего, *наличие внутреннего и внешнего планов, их взаимные переходы, а главное — оперирование в них сенсорными слепками и условными обозначениями предметов объективной действительности*. Последний факт можно квалифицировать как кодирование-декодирование, благодаря которым достигается накопление, обобщение и высокая плотность подачи информации (стимулов), а также огромная скорость её обработки. *Перекодирование же предполагает осознанность, произвольность и управляемость*.

Фактически, с появлением и развитием у человека нового вида отражательного опыта, по мере его накопления в предметах материальной и духовной культуры, осуществляется скачок в наследовании последующими поколениями данных достижений, что и выдаёт стрелу развития. Всё это свидетельствует о становлении в человеческой популяции *качественно нового внешнего социального канала наследования и институтов образования*.

Шестое условие связано с продолжением обобщения, дальнейшей объективизацией сознания и преодолением субъективизма в наследовании опыта. Вследствие множества участников наследования и равносозидания опыта актуальными становятся и проблема преодоления субъективизма, и приведение их к общему знаменателю, обобщению собственно

самого опыта, способностей человека. Тем не менее в результате возникновения внешнего социального канала наследования *субъективная, антропоцентрическая ориентация человека в мире не исчезает*. Наш язык отражения окружающей среды, фиксации, трансляции представлений о ней (познания, переживания, оценки) оказывается глубоко субъективным. И «эта субъективность не является свойством отдельного человека, но есть качество родовое, сверхличное, что это субъективность человеческого мира, человеческого рода... от каждой умирающей личности остаётся доля не умирающей родовой субъективности, которая содержалась в человеке при жизни и которую он участвовал в истории человеческого существования» [5]. Понятие общечеловеческой субъективности характеризует субъективность всех, потому что оно коренится в базовых особенностях самого способа общения, в особенностях внутренней речи. В речевом общении детей друг с другом наблюдается особое явление, названное психологами «эгоцентрической речью». Дети говорят в присутствии друг друга, но каждый из них говорит о своём. Но для того чтобы думать вслух, детям нужно также присутствие других ребят. Как установил Ж. Пиаже, в определённом возрасте эгоцентрическая речь у детей исчезает. По гипотезе Л.С. Выготского, в этом возрасте из эгоцентрической речи возникает внутренняя речь.

Сходную мысль неоднократно высказывал родоначальник современной квантовой механики Нильс Бор. Он считал, «что необходимая для объективного описания однозначность определения достигается при употреблении математических символов именно благодаря тому, что таким способом избегаются ссылки на сознательный субъект, которым пронизан повседневный язык» [2].

Надо отметить, что пока язык науки не стал ещё полностью формализованным, но в нём всё же наблюдается тенденция к стиранию форм личного выражения. Научный стиль тяготеет к безличным или неопределённо-личным глагольным конструкциям. В нём имеет место *стремление к обобщённо-собирательному принципу*, поскольку каждый труд учитывает опыт предшествующих исследователей по данной проблеме и т.д.

Одним из первых глубоко проанализировал эту особенность научного языка Бертран Рассел. В своём логическом анализе естественного языка Рассел обратил особое внимание на «переключатели», которые он именовал «эгоцентрическими словами»: «Целью как науки, так и обыденного здравого смысла является замещение изменчивой субъективности эгоцентрических слов нейтральными общественными терминами» [7, с. 119–120]. По мнению Рассела, «в этом процессе нашего избавления от субъективности истолкование эгоцентрических слов представляет собой один из существенных шагов» [7, с. 124].

Седьмое: будет ещё понятнее, если приведём и морфологические основания по преодолению человеком своего субъективизма. Учитывая эмбриогенез и факт появления мозга из эктодермы, которая даёт также начало коже и слизистой, можно строить предположение об их близком родстве, о том, что мозг является органом чувств, основанным также на контактом (но опосредованном) способе взаимодействия с миром, несмотря на то что он заботливо упрятан под черепную коробку. Безусловно, мозг нельзя считать простым органом чувств, он является специфическим органом чувств в квадрате — органом чувствования чувств, весьма дифференцированным и воспринимающим сигналы, образы, идущие как снаружи, так и изнутри. По этому поводу Э. Нойманн замечает, что «развивающееся сознание, по меньшей мере, так же открыто для внутренних раздражителей, как и для внешних. Но важно то, что регистрирующий орган, принимая эти раздражители изнутри и снаружи, непременно ощущает себя отдалённым от них, отличным и, так сказать, посторонним. Как орган регистрации, он расположен на полпути между миром и телом как областью внутренних возбуждений. Это состояние оторванности является условием первостепенного значения для сознания, а сущность его функционирования заключается в усилении этой позиции и её дальнейшем обособлении» [4].

Формирование достаточно автономной экспериментальной площадки в молодой коре — основной результат эволюции мозга человека, результат филогенеза и вместе с тем условие полноценного онтогенетического развития его сознания и самосознания. Данная экспериментальная площадка позволяет презентовать и исследовать как предметы и события внешнего мира, так и ощущения и переживания самого человека, более того, в ней возможна проекция и развёртка биологически наследуемой информации, содержащейся в старых и древних отделах мозга. Особенностью экспериментальной площадки является осуществление аналитико-синтетических процедур не только многократно, но главное — с различных точек зрения. Такая отстранённость позволяет не только проникать в существо процессов объективного мира, но и в самого себя, в свой внутренний мир.

В конечном счёте благодаря этой экспериментальной площадке человек становится способным занимать объективную позицию, находиться вне процесса жизни, смотреть на неё со стороны, с позиции объективной действительности вообще. Это решающий, поворотный пункт от эгоцентризма и антропоцентризма к ориентации на саму материю, частью которой мы являемся, своего рода смена представлений, как в астрономии — от Птолемея к Копернику. Эволюционно выработавшаяся воз-

возможность и прижизненное формирование отмеченной экспериментальной площадки (сознания) выступают как прорыв в объективность, как выход человека из полной поглощённости его непосредственным процессом жизни для занятия позиции над ней, вне её, для суждения о ней и не только о ней, а о всей Вселенной.

Восьмое условие, или направление становления сознания, можно условно оценить как поиск утерянного Центра и синтез Самости.

Человеческая целостность состоит из объединения бессознательной и сознательной личности. Бессознательное исходно правильно определяется как коллективное бессознательное, его центр необходимо лежит вне индивида и является фактически центрирующим данную группу людей, человеческую популяцию, есть «Мы». В каждом индивиде имеется лишь образ данного «Мы». Индивидуальное «Я» на данном этапе выглядит совместно-разделённой частью «Мы», и в этих частях «Я» нет ничего индивидуального, они у всех людей одинаковы.

На базе бессознательного коллективного «Мы» вырастает сознательное индивидуальное «Я», полностью охватившее первое. «Я» следует понимать не отделённым и изолированным от коллективного, но оно служит интегратором коллективного исторического и современного в индивиде, «Мы» — в «Я». Наглядно-образно их

соотношения и локализацию можно представить в виде матрёшки.

В цепи общественной жизни «Я» становится последовательно переходящими точками актуализации всей сущности человечества, ибо человеческое общество эффективно развивается только посредством своих членов. И интеграционная сущность «Я»-сознания направлена не только на ассимиляцию свойств человеческой популяции, но и мироздания в целом. На новом уровне мы снова приходим к «Мы», но только не к бессознательному коллективному, а к сознательному, индивидуализированному, вобравшему всю Цивилизацию и Вселенную. Ибо «Я» оказывается посередине между человеческим обществом и природой и объективно вынуждено их интегрировать.

Поэтому каждый вновь родившийся человек, изначально бессознательно неся в самом себе пред историю человечества, прижизненно сознательно ассимилирует собственную историю человечества и участвует в созидании новейшей истории. Тем самым он стоит на острие времени, является каждый раз вершиной интеграции, воплощает в самом себе всю историю от самого истока до сегодняшнего дня.

Благодаря появившейся возможности зафиксировать индивидуальный опыт (достижения, способности) во внешней сфере открываются невиданные перспективы прогресса

человеческого общества. Индивид получает удовлетворение от того, что он на каком-то отрезке времени олицетворял всё человечество и, передавая эстафету жаждущим жизни последователям, не исчезает бесследно, а вносит свой вклад в новейшую историю, которая будет подхвачена другими и развита далее. Таким образом, если наши далёкие предки ожидают в нас бессознательным коллективом, то нам самим выпадает шанс ожить и жить в потомках в сознательном, индивидуальном плане по соседству с нашими патриархами. Каждый человек в определённом смысле репрезентирует всё человечество и всю его историю.

В целом интенция и предназначение данной площадки таковы: сохраняя дистанцию от всех источников раздражений, быть центром, исполняющим функции сбора, обработки информации, слежения и коррегирования в интересах целого, но не тождественно ему. Под целым вначале могут пониматься индивид, группа людей, нация, народ, человечество, а далее объективная действительность, Вселенная, материя вообще.

В историческом измерении экспериментальная площадка в мозге человека также оказывается в промежуточном, срединном расположении. Из древних отделов на неё проецируется коллективное бессознательное, т.е. оказывают своё влияние предки, так сказать, внутренний коллектив,

а снаружи на индивид оказывает влияние внешний коллектив. И, таким образом, индивид, занимая промежуточное положение, испытывает сильнейшую зависимость как от внутреннего коллектива, так и от внешнего. И попытки этих коллективов утвердить себя на этой площадке в качестве её центра натываются на односторонность, исключительность утверждения себя ценой других.

Специфичность «Я» заключается в интеграционной склонности, в стремлении организовать, максимально собрать вокруг себя всё содержимое, сплести в единую систему и объединить в целое. При этом «Я», проводя огромную организаторскую работу по объединению коллективов (предков и современников), по адекватному отражению действительности, всё больше и больше становится представителем целостности, видит в себе не просто исполнителя объединённой коллективной воли. «Я» дистанцируется даже от собственно составленной целостности, её ядра, желает быть созерцателем содеянного, выработать уникальную индивидуальность (позицию) с тем, чтобы созидать нечто новое.

Стремление к объективности у «Я» весьма велико, и чтобы внутренний и внешний коллективы не могли обвинить его в предвзятости, субъективизме, предпочтениях, он вынужден дистанцироваться от собственного тела, его потребностей, стремиться к независимости от тела.

И тогда рождается личность — высший духовный человек, одержимый собственной экспериментальной площадкой, высшим сознанием — сознанием объективной действительности, сознанием Вселенной.

Это пребывание в отдалении, а не в лоне человечества, вызывает мрачное чувство, пронизывающее сознание всегда, когда Эго оказывается обособленным и одиноким. Это признак человека, которому предстоит противостоять миру, это его горе и его отличительная особенность. Но то, что поначалу кажется потерей, — одиночество — далее оказывается положительным приобретением. На более высоком уровне человеку, и только Личности, выпадает существенно важная черта единения, связанности, потому что он как обособленная личность получает возможность и вступает во взаимоотношения с любым объектом, будь то другой человек, вещь, мир, его собственная душа. Будучи личностью, он становится частью более высокого и качественно иного единения. Он — часть объективной действительности. И свою причастность к объективной действительности доказывает тем, что сознание, экспериментальная площадка обособляется даже от самого себя. Обособленность «Я» проявляется в форме скептицизма, юмора, иронии. Данное чувство собственной относительности способствует высшей форме психической объективности. Экспериментальная площадка,

реализуя склонность человека к размышлению, самокритике, к истине, позволяет ему составить более адекватный образ даже тех позиций, которыми он противостоит.

Заключение. Закладка и расширение экспериментальной площадки началась с необходимости представления возможностей поведенческих реакций «хищника и жертвы», а завершается представлением всех возможных взаимодействий внешнего и внутреннего, фактически Вселенной со своей действующей моделью в лице человека, в его сознании.

Итак, в рассматриваемой нами экспериментальной площадке происходит общение человека с самим собой, а на деле часто идёт его общение с объективной действительностью, перенесённой в эту площадку, и становящейся таким образом специфическим зеркалом и объектом аутокоммуникации. Поэтому положение о том, что человек стал человеком благодаря тому, что интенсивно общался с себе подобными, недостаточно, потому что общение между особями в животном мире имеет место всегда и везде. А вот постоянное общение с самим собой, фактически с объективной действительностью, возможно только при формировании экспериментальной площадки и является исключительно человеческим приобретением. И таким образом сама площадка — орган Интеллекта — неперемное условие эволюции и становления человека, мастерская

по обработке человеком самого себя, своего рода кузница, призванная гармонизировать отношения человека с природой, с самим собой, с собственной природой.

Исторически человек потому и прогрессировал, что благодаря интеллекту постоянно рефлексировал, стараясь отделить свои продуктивные действия от бесполезных, дурные поступки от хороших. Дальнейшее поступательное развитие человечества потребует, по нашему твёрдому убеждению, ещё более тонкой рефлексивности. Ибо только предельно точный и недвусмысленный самоотчёт в целесообразности взаимодействия не только себя, но и всего сообщества с миром и высокая моральная ответственность за своё социальное поведение смогут помочь ему выжить на современном этапе.

Экспериментальная площадка, объективируя собственно своего носителя, «Я»-Эго, в конце концов достигает пика своего развития и фактически становится сознанием объективной действительности, одинаково желательной всем людям и присущей всем личностям. Она объединяет и роднит всё челове-

ство уже на уровне сознания, которое до сих пор свою общность имело на уровне лишь бессознательного.

Поэтому центральной задачей образования становится воссоздание в мозге, в названной нами экспериментальной площадке, персональной, портативной, действующей модели Вселенной. И тогда любой фрагмент действительности при своём отражении субъектом займёт соответствующее объективное место в данной модели мира, выделит должный эквивалент с адекватными самоопределяющимися координатами, с объективно обозначенными связями и отношениями. Собственно интеллектуальный процесс начинается при всевозможных действиях внутри модели Вселенной и взаимодействиях последней с оригиналом. Успешные интеллектуальные операции возможны при верно созданной модели объективной действительности, опирающейся на серьёзную технологию образования, направленной в первую очередь на представления пространственно-временных параметров и генетико-полимодалных свойств предметов объективной действительности [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Camus A. et Koestler A. Reflexions sur la peine capitale.* — Paris, 1957.
2. *Бор Н.* Атомная физика и человеческое познание: Пер. с англ. — М., 1960. — С. 96.
3. *Гримак Л.П.* Общение с собой. — М., 1991. — С. 79.
4. *Нойманн Э.* Происхождение и развитие сознания: Пер. с англ. — М., 1998. — С. 311–312.
5. *Пастернак Б.Л.* Люди и положения // Новый мир. — 1967. — № 1. — С. 219.

6. *Райков В.Л.* Биоэволюция и совершенствование человека. Гипноз, сознание, творчество, искусство. — М., 1998. — С. 282.
7. *Рассел Б.* Человеческое познание. Его сферы и границы: Пер с англ. — М., 1957. — С. 119–120.
8. *Терегулов Ф.Ш.* Становление сознания — монистический подход // Образовательные технологии. — 2017. — № 3. — С. 25–36.
9. *Терегулов Ф.Ш.* Социогеном — Образованный человек — Вселенная. — М., 2017.
10. *Терегулов Ф.Ш.* Методология эволюции материи (фазы — стадии, принципы движения) // Образовательные технологии. — 2018. — № 1. — С. 10–27.
11. *Фейербах Л.* Избр. филос. произведения. — М., 1955. — Т. 2. — С. 60.
12. *Юнг К.Г.* Структура психики и процесс индивидуации. — М., 1996. — С. 201.